

Возникновение убытков у общества вследствие совершения его руководителем сделки в условиях нераскрытого конфликта интересов презюмируется (п. 1 Обзора)

По договору, заключенному с подконтрольным ответчику (руководителю) контрагентом, ответчик произвел отчуждение легковых автомобилей, принадлежавших обществу, не известив единственного участника общества. По мнению истца (общества), в результате действий ответчика истцу были причинены убытки, представляющие собой разницу между рыночной стоимостью автомобилей и их договорной ценой.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, в удовлетворении иска было отказано по тому основанию, что истец не доказал возникновение убытков вследствие совершения ответчиком сделок по отчуждению имущества. Суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что истец не доказал возможность получения обществом дохода (упущенной выгоды) от отчуждения имущества в заявленном размере, не представив данные о наличии потенциальных покупателей имущества. ВС РФ не согласился с данной позицией.

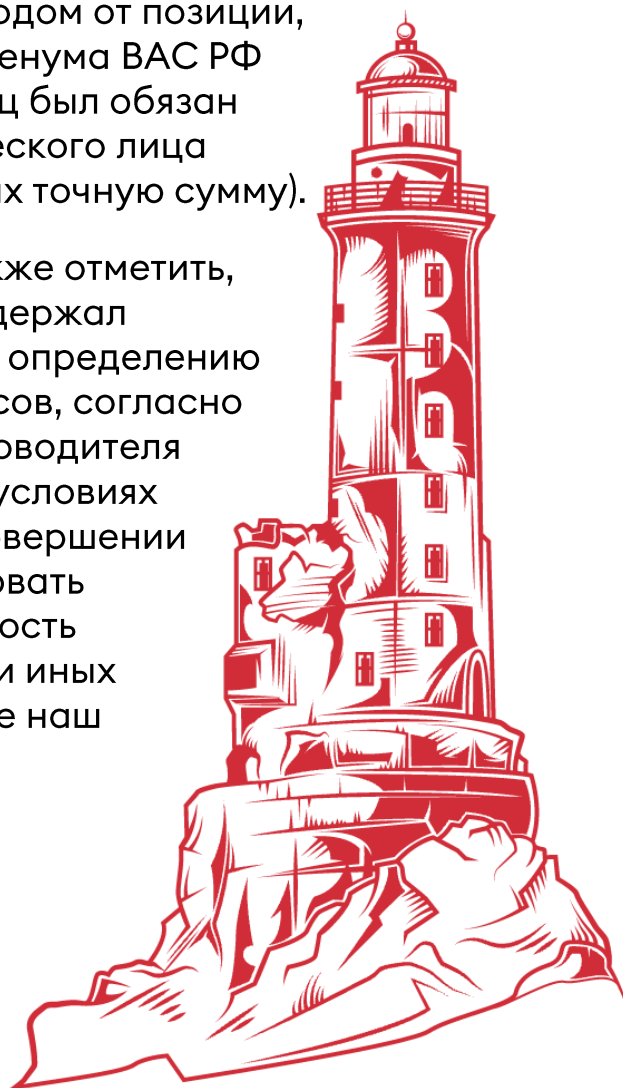
По мнению ВС РФ, единственным участником общества не принималось решение об отчуждении имущества и, соответственно, не должны были совершаться приготовления к его отчуждению, включающие в себя поиск вероятных покупателей и согласование с ними цены. В сложившейся ситуации истец в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ был вправе определить размер причиненных ему убытков исходя из размера выгоды, которая могла быть получена им при отчуждении имущества потенциальным покупателям в обычных условиях оборота.

Приведя очень логичный для рассматриваемой ситуации механизм расчета убытков, причиненных обществу, при рассмотрении данного дела ВС РФ пошел дальше и сформулировал новую презумпцию, которой не было ни в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. №62 («Пленум ВАС РФ №62»), ни в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. №53:

1. возникновение убытков в деятельности юридического лица вследствие совершения его руководителем сделки в условиях нераскрытого конфликта интересов презюмируется;
2. иное может быть доказано руководителем общества, который в такой ситуации должен подтвердить, что конфликт интересов не повлиял на совершение им сделок и определение их условий (абзац второй п. 3 ст. 182 ГК РФ, п. 6 ст. 45 Закона № 14-ФЗ).

На практике это может означать, что теперь в ситуации, когда истец смог продемонстрировать, что сделка была совершена ответчиком (руководителем, или, вероятно, иным членом органов управления) в условиях нераскрытого конфликта интересов, истцу не нужно будет доказывать, что общество понесло в результате такой сделки вообще какие-либо убытки (даже приблизительный размер таких убытков) – наоборот, это ответчик должен будет доказать, что общество не понесло от сделки никаких убытков. Указанная позиция ВС РФ является фактически отходом от позиции, сформулированной в п. 6 Пленума ВАС РФ №62, согласно которой истец был обязан доказать наличие у юридического лица убытков (но необязательно их точную сумму).

В этой связи необходимо также отметить, что в п. 3 Обзора ВС РФ поддержал «расширительный» подход к определению ситуации конфликта интересов, согласно которому о нахождении руководителя хозяйственного общества в условиях конфликта интересов при совершении сделки может свидетельствовать фактическая аффилированность (связанность) руководителя и иных участников сделки (см. также наш [предыдущий пост](#)).

Возможность предъявления новым участником требования о взыскании убытков с руководителя общества может быть ограничена его знанием, полученным до приобретения доли (акций) общества. Согласие участника на совершение обществом сделки может быть фактическим (п. 16 Обзора)

В п. 16 Обзора ВС РФ обобщил свою позицию сразу по двум делам:

- в рамках первого дела новый участник ООО обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о взыскании убытков, причиненных продажей продукции общества по заниженным ценам в период до приобретения таким участником доли в уставном капитале общества. Ответчик же ссылался на то, что им при отсутствии возражений со стороны лица, являвшегося на тот момент единственным участником общества, по сути, была продолжена ранее сложившаяся в обществе модель ведения хозяйственной деятельности;
- в рамках второго дела новый участник ООО обратился в арбитражный суд с иском к бывшему руководителю общества о возмещении убытков, причиненных обществу совершением руководителем от имени общества действий по нецелевому расходованию денежных средств. Соответствующая сделка по отчуждению имущества общества была одобрена общим собранием участников.

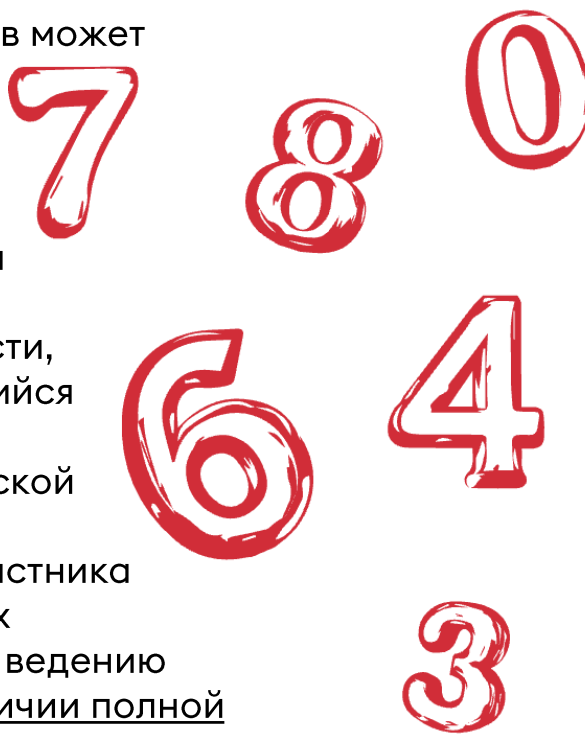
При рассмотрении данных дел ВС РФ сформулировал/развил целый ряд важных правовых позиций:

1. приобретая долю (акции) в уставном капитале общества, покупатель как новый участник становится связанным ранее принятыми продавцом корпоративными решениями, поскольку состоявшееся одобрение сделки следует за отчужденным имуществом, формирует его правовой режим и является свойством приобретаемого товара, в том числе ввиду запрета на противоречивое поведение (п. 5 статьи 166 ГК РФ), препятствует покупателю как правопреемнику предыдущего собственника оспаривать ранее одобренные сделки или взыскивать за их совершение убытки с руководителя общества, то есть предъявлять требования, которые бы не имел права предъявить и сам продавец.

Кроме того, из позиции ВС РФ следует, что если доля (акции) была приобретена новым участником у самого общества, то такой новый участник также не вправе оспаривать ранее одобренные сделки или взыскивать за их совершение убытки с руководителя общества (в отсутствие иных доказательств, подтверждающих недобросовестность и (или) неразумность действий руководителя). В данном случае новый участник в части прав на оспаривание сделок и предъявление требований о возмещении убытков к членам органов управления общества становится правопреемником самого общества, которое связано надлежащими одобрениями сделок своих органов управления и, по общему правилу, не может их оспорить/предъявить требование о возмещении убытков (по аналогии с участником, голосовавшим за одобрение таких сделок), в отсутствие иных оснований для оспаривания/предъявления требования о возмещении убытков (например, сокрытие полной информации о сделке, нераскрытие конфликта интересов и пр.);

2. совокупность обстоятельств может свидетельствовать о фактическом согласии участника на совершение руководителем сделок, как отвечающих интересам общества. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться сложившийся в обществе порядок осуществления экономической деятельности, длительное отсутствие возражений участника относительно применяемых руководителем подходов к ведению этой деятельности при наличии полной информации о совершаемых действиях у участников;

3. тот факт, что покупатель на момент приобретения доли в уставном капитале общества знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о взыскании убытков с руководителя общества (п. 1, 2 ст. 469, п. 1 ст. 475 ГК РФ). Предприятие приобреталось новым участником в том виде, в котором оно существовало по состоянию на дату отчуждения доли в уставном капитале.

Из указанной позиции ВС РФ можно заключить, что на возможность предъявления новым участником требования о взыскании убытков с руководителя общества (и, вероятно, иных членов органов управления) также влияют знания и даже вмененные знания («должен был знать») такого нового участника о деятельности общества, имевшиеся (которые у него должны были иметься) на момент приобретения доли (акций). Таким образом, можно предположить, что новый участник будет не вправе взыскать убытки с руководителя общества, если в рамках документарной проверки общества (due diligence) он из раскрытых документов получил или объективно мог получить (в достаточном объеме) информацию о таких убытках, даже в ситуации, когда сам продавец не знал о таких убытка или их причинах. Зачастую информацию в комнату данных выкладывает само общество, и продающий участник сам ее не анализирует и может не получать к ней доступ.

